

Семь дней. - 1995. -
20-26 марта. - 43

ПРИКУП

ФИЛЬМ НЕДЕЛИ

ЛИШНИЕ СЛЕЗЫ

Я давно заметил, что название каждого фильма Кире Муратовой (включая находящиеся сегодня в работе "Печальные истории") помимо авторской воли ставит диагноз эпохе и зрителю. "Долгие провода" оказались предвестием долгих проводов самой Муратовой из кинематографа: после того, как эта картина по сценарию Натальи Рязанцевой была бесповоротно закрыта, настала невыносимая для режиссера пауза, ситуация безнадёжного простоя, — до следующей картины "Познавая белый свет" прошло лет семь. "Долгими проводами" закончилось кино шестидесятых, а вместе с ним и время: пафос провожания, прощания был во всем — от "Июльского дождя" до этой странной картины. Не в пик ли судьбе, столь неблагоприятной к предыдущим "Коротким встречам", назвала Муратова свою вторую полнометражную работу? Этому фильму повезло еще меньше: он вышел в восемьдесят седьмом, и все еще недоумевали: этот-то за что закрыли?! Было за что.

В этом фильме единственный раз встретились Рязанцева, пишущая про коллизии будничные, неразрешимые, неискоренимые, — и Муратова, лучше всех в нашем кино чувствующая абсурд этой самой будничности. В ее кино все потому так и похоже на жизнь, что зритель ежесекундно чувствует самую жгучую жалость, смешанную со столь же жгучим отвращением. Рана болела так сильно, что теперь только чешется. Ирония и сострадание в манере Муратовой дают уникальный синтез: все жалко и всех жалко. Если и числить это кино по разряду женского, то по единственному параметру: женщины всегда видят больше и безжалостней, чем мужчины, и проговариваются об этом. История проста до полного жизнеподобия: от матери-одиночки уходит сын-подросток. Уезжает к отцу.

А мать — лучшая киноработа Зинаиды Шарко — и смешна, и наивна, и глупа, простите, и ничто у нее не ладится, и жалко ее до последней степени. Муратова нигде не вышибает слезу: чуть возникнет риск сентиментальности — ледяная ирония пресекает всякие зрительские поползновения к ней. Мальчик — сложный, умный, одинокий; ему и принадлежит один из самых резких монологов в нашем кино: «Общество? А что я ему задолжал, этому вашему обществу?!» И вместе им трудно, и врозь невозможно. Как с жизнью: жить тошно, альтернативы нет.

Муратова не была бы Муратовой, если бы весь абсурд и тоска бытия не разрешались у нее в финале чем-нибудь прекрасным, высоким и трогательным. Иро-

нический взгляд — не помеха: любовь прежде всего. А потому высоким, ломким голосом поющий "Парус одинокий" освещает и освещает финал "Долгих проводов", и не надо слез — мальчик никуда не едет (пока, пока!), и бедной нашей жизни находится оправдание. Интересно, что здесь-то в муратовской судьбе все вышло по фильму: все кончается хорошо. Относительно хорошо, но все-таки. И мальчик остался. И картина вышла. И снимать, слава тебе, Господи, дают. И слава всемирная, и круг "своих", приветствующих каждую новую работу любимицы. Печаль мира преодолевается в муратовских фильмах именно острым и остранным взглядом: гротеск всегда оптимистичен, невыносимая гадость бытия претворяется им, переходит в новое качество. О чем так честно сказано — то уже не страшно. И "Астенический синдром", и "Чувствительный милиционер" оставляли ощущение вскрытого нарыва. Потому что все точно, дорогие друзья. Точность — великая вещь: вызвать у зрителя нужные чувства способен только тот художник, чьи глаза не затуманены слезами. Говорят, Муратова не щадит зрителя. Вздор: она к нему милосердна. Не будь "Долгие провода" так местами комедийны, выдержать их не смогли бы ни актеры, ни мы с вами.

Отлучение от кино было для Муратовой страшней, чем для любого из ее сверстников: рискуя это утверждать, ибо никто другой так не упивается диалогом (по-оперному повторяющимся бесчисленное число раз), изображением, самым движением камеры. "Долгие провода" сняты с наслаждением, а потому органичны каждым своим кадром. Вообще, думаю мне, в режиссерской манере Господа Бога есть что-то от Муратовой: жестоко, но утешительно. Все будет в порядке. Нас не оставят.

Борис ДЮКОВ.

"ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ". ЧЕТВЕРГ, 24 МАРТА,
КАНАЛ "2 X 2", 11.10.

На снимке: Кира Муратова.